

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ  
И АНТРОПОЛОГИИ АН СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ  
ПО ПРИКЛАДНОЙ  
И НЕОТЛОЖНОЙ  
ЭТНОЛОГИИ

СЕРИЯ А

ДОКУМЕНТ № 17

А.Г.ОСИПОВ.

Межнациональные отношения в Красно-  
дарском крае (в связи с проблемой  
беженцев).

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ  
ОТНОШЕНИЯ  
В СССР

---

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д. Анчабадзе

Н.А. Лопуленко

С.В. Чешко

А.Г.Осипов

## МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ ( В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ БЕЖЕНЦЕВ )

Своеобразие Краснодарского края в аспекте анализа межэтнических отношений обусловлено рядом факторов, среди которых: относительно высокая плотность населения, в связи с этим, - относительный дефицит ресурсов и, наоборот, - относительная трудоизбыточность региона, высокая (по сравнению с другими регионами РСФСР) этническая мозаичность населения, значительный объем сезонных и временных миграций (в частности, обусловленный наличием курортной зоны), близость политически нестабильных регионов (Закавказье), оседание на территории края значительных групп переселенцев и беженцев из республик Закавказья и Средней Азии. В данной справке внимание будет уделено специфике положения беженцев и близких к ним по положению мигрантов - турок, курдов, хемшинов, армян, азербайджанцев, главным образом первых трех групп, относящихся к категории "депортированных народов".

### Этнические и социальные особенности основных групп беженцев и переселенцев

В течение последних лет в крае происходил быстрый численный рост ряда этнических групп. В период между проведением Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг. армянская община увеличилась со 120,7 до 182,2 тыс.чел. (рост - 50,8%), азербайджанская - с 3 до 11,4 тыс.чел. (рост - 268,9%), турецкая - от 279 до 2135 чел. (665,2%), курдская - с 539 до 2524 чел. (на 368,3%)<sup>1</sup>. Подобный рост был во многом облегчен наличием компактно проживающих групп представителей соответствующих национальностей, что способствовало социальной и культурной адаптации переселенцев.

В 1988-1989 гг. на территории края появились беженцы, приток которых продолжается до настоящего времени. Беженцы представлены главным образом следующими группами:<sup>2</sup>



армяне – более 13,5 тыс.чел.; расселение – г.Краснодар, Адыгейская АО, Армавирский, Кореновский, Тихорецкий, Белореченский, Успенский, Динский, Брюховецкий р-ны; прибыли из Армении (последствия землетрясения) и Азербайджана (межнациональный конфликт).

Азербайджанцы: более 1,2 тыс.чел.; расселение – Адыгейская АО, Тихорецкий, Горячеключевский р-ны; изгнаны из Армении в 1988 г. Турки<sup>3</sup> – около 9 тыс.чел. (июль 1990 г. – 8648 чел.); расселение – Крымский (около 5,5 тыс.), г.Крымск, пос.Нижнебаканский, Кеслеровский с/с, Абинский, Апшеронский, Белореченский р-ны; прибыли из Ферганской обл. (1989 г., многие опосредованно, после временной эвакуации в области Нечерноземья), а также Ташкентской обл. Узбекистана в результате обострения межэтнических отношений.

Курды – более 2,3 тыс.чел.; расселение – Адыгейская АО, Кореновский, Горячеключевский, Калининский р-ны; прибыли из Армении (обострение межэтнических отношений) и, по-видимому, вместе с турками из Узбекистана.

Русскоязычное население – около 1,4 тыс.чел.; расселение – гг.Краснодар, Новороссийск; прибыли, по всей вероятности, из Средней Азии и Закавказья.

Общая численность беженцев (данные на май 1990 г.) – около 26 тыс.чел. (в настоящее время, по-видимому, более 30 тыс.); они проживают практически во всех районах края; из общего количества прибывших прописано 16 тыс.чел., 10 тыс. зарегистрировано. Отсутствие прописки затрудняет трудоустройство, в мае 1990 г. было трудоустроено немногим более 7 тыс.чел.

#### ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

ТУРКИ. Согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г., в СССР в тот момент проживало немногим более 207 тыс.турок, возможно, их реальное число больше (имеются сведения, что во время проведения переписи в ряде мест турок традиционно фиксировали в переписных листах в качестве "азербайджанцев" или "грузин"). Турецкое общество "Ватан" в конце сентября

1990 г. располагало сведениями о 236 тыс.чел. (в свою очередь эти данные могут быть завышенными из-за повторного счета). Современное расселение является результатом депортации турок вместе с рядом других этнических групп из Грузии в 1942-1948 гг. (основная часть была выслана 15 ноября 1944 г.) и последующих миграций. Основные районы расселения, по данным переписи 1989 г.: Узбекистан (Ташкентская, Самаркандская, Сырдарьинская, Ферганская обл.) - более 106 тыс., Казахстан (Алма-Атинская, Чимкентская, Джамбульская обл.) - около 50 тыс.; Киргизия (г.Ош и районы республиканского подчинения) - более 21 тыс.; Азербайджан - более 17 тыс.; РСФСР (Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская, Чечено-Ингушская АССР, Кара-чаево-Черкесская АО Ставропольского края) - около 10 тыс.<sup>4</sup>

Турок СССР по признаку происхождения можно разделить на 2 группы - на "черноморских" (выходцев из Аджарии и Абхазии) и "месхетинских". Численность первой группы приблизительно в 2 раза меньше, чем "месхетинцев" (поэтому в литературе турок СССР, как правило, отождествляют с месхетинцами), в пределах 2-10 тыс.чел. Культурно-бытовые и языковые различия между двумя группами сравнительно невелики, тем не менее прослеживается значительная взаимная отчужденность, турки-месхетинцы в частности считают батумских турок не турками, а лазами, "черноморские" турки не участвуют в общественном движении "месхетинцев" и т.п.

Турки-месхетинцы до депортации проживали в 5 административных районах Грузии, прилегающих к границе с Турцией. Турки - мусульмане-сунниты, родной язык - турецкий (восточно-анатолийский диалект). В их традиционном хозяйстве приблизительно равный удельный вес имело земледелие (зерновые, овощи, садоводство) и скотоводство. После депортации большая часть проживала в сельской местности, главным образом в пригородных зонах; наряду с работающими в сельскохозяйственном производстве (скотоводство и овощеводство) значительную часть занятых составляли промышленные и транспортные рабочие, работники сферы обслуживания, ИТР (особенно в последние 20 лет).

В результате обострения межнациональных отношений к нас-

тогдашнему времени практически все турки покинули Узбекистан. Значительная часть — в качестве беженцев непосредственно после событий в Ферганской обл. (июнь 1989 г., около 17 тыс. чел.) и Букинском р-не Ташкентской обл. (февраль 1990 г., около 30 тыс. чел.). Постановление Совета Министров СССР от 26.06.1989 г. представило туркам возможность расселения на территории ряда областей РСФСР. В настоящее время на территории РСФСР проживает около 43 тыс. турок, из них в областях Северо-Западного, Центрального и Центрально-Черноземного регионов — менее 12 тыс., на Северном Кавказе и в Поволжье — около 30 тыс. (из них — в автономиях около 12 тыс.)<sup>5</sup>. Сравнительно небольшое число беженцев и переселенцев оседает в областях Нечерноземья и ЦЧР, названных в постановлении СМ СССР. Более того, прослеживаются отток беженцев из этих областей в южные районы РСФСР и Азербайджан. Причины — неблагоприятные условия расселения и трудоустройства (малые дисперсные группы, разбросанные на большом расстоянии в условиях бездорожья, непривычные условия труда и быта), а также непривычный климат. Последнее, вопреки распространенным представлениям необходимо учитывать как достаточно серьезное обстоятельство в связи с тем, что семьи турок-месхетинцев многодетны, дети же, выросшие в Среднеазиатском регионе, очень плохо переносят перемену климата (с этой проблемой сталкиваются также семьи русских, переезжающих из Средней Азии в центральные и северные регионы России). Кроме того, в сознании старшего поколения турок прочно закрепилась паническая боязнь переезда в места с холодным и влажным климатом в связи с воспоминаниями о депортации 1944 года, сопровождавшейся высокой смертностью от болезней (с подобными настроениями автору пришлось столкнуться во время проведения полевых исследований еще до событий в Фергане).

В настоящее время происходит миграция сравнительно небольших групп турок в Воронежскую, Волгоградскую, Астраханскую, Ростовскую, Саратовскую обл., ряд областей Восточной Украины, Башкирскую и Калмыцкую АССР. Приток турок в Краснодарский край связан главным образом с массовым выездом

за пределы региона крымских татар и греков и с появлением возможностей приобретения жилья. Определенную роль сыграл призыв председателя Центрального Совета Организации Крымско-татарского Национального Движения к соотечественникам проявить солидарность с турками-месхетинцами и отдавать предпочтение при продаже домов беженцам<sup>6</sup>, о чем руководство движения турок было поставлено в известность. Основной поток миграций направлен в настоящее время в Азербайджан и в Чечено-Ингушскую АССР. В Азербайджане к концу сентября насчитывалось более 93 тыс. турок, расселенных по всей территории республики (кроме НКАО и Нахичеванской АССР) главным образом в Шамхорском, Сабирабадском, Саатлинском р-нах. Столь значительный, продолжающийся до настоящего времени приток в Азербайджан обусловлен этнокультурной близостью турок к азербайджанцам, благожелательным отношением республиканских и местных властей к переселенцам (готовность предоставления участков для застройки, прописки, работы). Ситуация в Казахстане, Киргизии, несмотря на некоторое обострение отношений между турками и местным населением (события в Сайрамском р-не Чимкентской обл. и Кантском р-не Киргизии в феврале-марте 1990 г.), остается пока стабильной, хотя и напряженной, поэтому нельзя исключать вероятность массового выезда турок в дальнейшем и из этих республик. Также неопределенными остаются перспективы турецкой диаспоры в республиках Северного Кавказа (Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской), сформировавшейся в 1960-е годы.

В настоящий момент и в обозримом будущем возвращение турок в места их прежнего проживания представляется проблематичным из-за резко отрицательного отношения к этой перспективе официальных властей и всех политических организаций Грузии, а также массового антитурецкого психоза среди населения.

**ХЕМШИНЫ** /хемшилы/ – сравнительно малочисленная (по оценкам, в СССР проживает в пределах 10–20 тыс.чел.) этническая общность, практически никогда в нашей стране не бывшая объектом этнографического изучения<sup>7</sup>. Традиционно считаются потомками армян черноморского побережья Анатолии, подверг-



шихся значительному языковому и культурно-бытовому влиянию турок и лазов и практически утративших свой первоначальный язык – один из диалектов армянского. Хемшины на территории СССР ранее проживали в Аджарии и сравнительно небольшими группами – в Месхети. Были депортированы в 1942–1944 гг. в восточные районы страны (главным образом в Киргизию). В настоящее время хемшины туркоязычны, исповедуют ислам суннитского толка, их бытовая культура близка к турецкой. В официальных документах они, как до, так и после депортации, фиксировались, также как и турки, в качестве "азербайджанцев". Община хемшинов – выходцев из Месхети тесно ассоциирована с турками-месхетинцами. Небольшая группа хемшинов, осевших в Белореченском р-не Краснодарского края до 1989 г., представлена, по-видимому, выходцами из Аджарии.

**КУРДЫ.** В СССР проживает более 200 тыс. курдов. Часть курдов Грузии (Аджарии и Месхети) была в 1944 году депортирована вместе с турками в Среднюю Азию и Казахстан. Оценить в настоящее время численность потомков депортированных достаточно сложно (несколько десятков тыс. чел.). Курды – в прошлом кочевые и полукочевые скотоводы, в первой трети XX века перешли на оседлость. Значительная часть курдов, ранее высланных из Грузии, в значительной степени туркизирована, бытовая культура приближена к турецкой. Курды, высланные из Месхети, также во многих отношениях ассоциированы с турками, в том числе в движении за репатриацию. В курдской общине (потомки депортированных) почти отсутствует интеллигенция, образовательный и профессиональный уровень трудоспособного населения невысок, большинство занято в сельскохозяйственном производстве на малоквалифицированных работах.

По имеющимся сведениям, большая часть курдов-мусульман Армении в 1988 году покинула республику в связи с обострением межэтнических отношений, и на положении беженцев в настоящее время проживает в ряде южных регионов РСФСР, в том числе в Краснодарском крае. Большая же часть беженцев и переселенцев курдской национальности представлена людьми, вынужденно покинувшими Узбекистан в 1989–1990 гг.



## ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, СУЩЕСТВЕННЫЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КРИМИНОГЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Изложенное ниже относится главным образом к туркам-месхетинцам, но оно также действительно и в отношении хемшинов и курдов, прежде всего – месхетинских.

1. Замкнутость общин (даже в окружении других тюркоязычных и мусульманских народов) прослеживается на уровне локальных компактных групп и турецкой (месхетинской) диаспоры в целом. Проявляется в стремлении к преимущественному заключению мононациональных браков, к компактному поселению (в масштабах и региона, и отдельного населенного пункта), к внепроизводственному общению преимущественно внутри "своей" общины. Обусловлена тем, что традиционный образ жизни турок, как и других этнических групп, близких в культурно-конфессиональном отношении, предполагает теснейшую взаимосвязь между общиной и индивидом и зависимость последнего от общины (территориальной и семейно-родственной группы). В условиях последних десятилетий внешнее проявление этого – доминирующая установка на сохранение этнокультурной самобытности группы. Индивид формируется и выступает только как составная часть традиционного коллектива, связи внутри которого персонализированы, а не анонимны. Все элементы жизненного цикла человека требуют активного участия общины, для которой они являются социально значимыми. С этим тесно взаимосвязаны различные формы и проявления общинной солидарности и общинной взаимопомощи.

2. Следствие – высокий авторитет лидеров общин – либо старших по возрасту и наиболее уважаемых по разным обстоятельствам глав семейно-родственных групп в конкретной территориальной общности, либо (в последнее время всё чаще) – наиболее активных участников движения за репатриацию (в масштабах локальных групп, регионов и турецкой диаспоры в целом).

3. Следствие – коррекция поведения индивида микросредой, общиной. Для конкретного индивида референтной группой (реальными или идеальными персонажами, ориентация на которых корректирует поведение человека) выступает малая группа –

его ближайшее окружение - в данном случае, соседская или/и семейно-родственная группа; то есть моральная и поведенческая ориентация человека определяется внешним по отношению к нему фактором. Отрыв человека от привычной микросреды (миграция в город, в другой регион) в определенном смысле означает утрату моральных ориентиров (прогнозируемых моральных санкций "своей" общины) и предполагает меньшую предсказуемость поведения (главным образом молодого человека) в сложных, с морально-психологической точки зрения, ситуациях (известный "феномен общежития").

4. Существенное обстоятельство - особая щепетильность по отношению к репутации своей общины (семьи, локальной группы или "всего своего народа") в глазах окружающих, стремление к её охране.

5. Относительная изоляция групп турок сочетается со стабильными традициями сосуществования с другими группами и с национальной и религиозной толерантностью. До депортации группы турок в Месхети проживали совместно с армянами, грузинами, курдами, каракалпаками, в ряде случаев - в селах с этнически смешанным населением, после депортации - почти исключительно в полиэтнической среде.

6. Среди турок сравнительно невелика доля интеллигенции, прежде всего гуманитарной. В последние два десятилетия значительно выросло число специалистов с высшим образованием, прежде всего техническим. В настоящее время турецкая диаспора насчитывает значительное число инженеров, учителей, медиков - интеллигентов в I поколении, имеющих сравнительно ограниченный политический и общекультурный кругозор. С этим обстоятельством в частности связан острый дефицит активных и авторитетных лидеров - политических организаторов.

7. В последние два десятилетия уровень доходов многих групп турок, проживавших в Средней Азии и Казахстане существенно возрос, прежде всего из-за освоения новых профессий и новых сфер деятельности. В местах компактного проживания, главным образом в пригородных зонах Самаркандской, Ташкентской, Ферганской, Алма-Атинской, Джамбульской областей многие турки работали в сфере обслуживания, в частности систе-

ме государственной и кооперативной торговли, будучи, естественно связанными своеобразными отношениями со структурами "теневой экономики", характерными для данного региона (занятие доходным и престижным "делом" предполагает "покупку" права владения "местом" у вышестоящего лица и одновременно, законную в глазах общества, возможность дополнительных "сборов" с клиентов и обращения части дохода в пользу "покупателя" места). Кроме того, у местного населения в этих областях сложилось стойкое представление о том, что турки активно занимаются перепродажей дефицитных товаров (в последние годы — алкогольных напитков, прежде всего в Ташкентской, Ферганской, Алма-Атинской областях).

Существенным источником доходов служило личное подсобное хозяйство. В последние годы в нескольких областях Узбекистана турецкое население в массовом масштабе получало на условиях подряда земельные участки для выращивания бахчевых, что в наибольшей степени подняло доходы этих групп. Система общинных взаимоотношений и общинной солидарности также способствовала экономическому успеху турецкой диаспоры. В 1989-90 гг. многие семьи в Узбекистане сумели распродать дома и движимое имущество либо перед выездом, либо после переезда в другие регионы, оставляя на местах "арьергардные группы" (распродажа имущества турок в Узбекистане продолжается до настоящего времени). Многим удалось сохранить и перевести денежные накопления. Этим объясняется наличие на руках у турецких мигрантов значительных сумм денег и представление населения об их "богатстве" и "зажиточности".

8. Стремление к репатриации в последние 3 года стало доминантой общественной активности среди турок-месхетинцев. Подавляющее большинство взрослого турецкого населения высказывается за безусловное возвращение в места прежнего проживания и компактное расселение там. Воссозданная в 1987 году сеть Временных Организационных Комитетов за возвращение (ВОК) охватила практически все локальные группы турок во всех регионах. В мае 1990 г. сеть ВОК была превращена в общественное движение "Батан" ("Родина"); объединившее не только турок-месхе-

тинцев, но и месхетинских курдов и хемшинов. Деятельность "Ватана", в прошлом ВОКа, носит исключительно петиционный характер и в сущности исчерпывается апелляциями к властям разного уровня. Черта движения — лояльность к власти, хотя "Ватан" в последнее время активно осваивает лексику и фразеологию более радикальных национальных движений. "Ватан" — организация строго централизованная, с авторитарным руководством. Авторитет активистов и лидеров ВОКа, впоследствии "Ватана", первоначально незначительный, после Ферганских событий многократно возрос. В настоящее время очень велика популярность председателя Центрального Совета общества Юсуфа Сарварова. В настоящее время "Ватан" является практически монопольным представителем турок-месхетинцев и не имеет реальной альтернативы в их среде. Активисты движения "османских турок" во главе с Т.Абузером имеют поддержку только среди группы земляков в Киргизии. "Булунгурская группа" /Ч.Читадзе, Х.Гозалишвили, покойный Л.Бараташвили/, выступавшая за "картвелизацию" турок-месхетинцев, почти полностью утратила влияние еще в 1988 году. В настоящее время движение "Ватан" следует признать важным фактором стабильности внутри турецкой общины. Представителем ЦС общества "Ватан" в Краснодарском крае является Эйиб Аббасов (проживает в с.Новоукраинское Крымского р-на).

9. Ряд обстоятельств — отказ центральных властей от активной поддержки репатриации турок-месхетинцев, вынужденные миграции, возрастание этнической конфликтности в районах расселения, обострение проблемы беженцев в связи с экономическими и социальными неурядицами, неопределенность перспектив изменения позиции грузинских властей — все это постепенно создает у турок представление об абсолютно тупиковом характере всех возникающих проблем. Это в ближайшем будущем может обусловить непредсказуемость действий и рядовых членов турецкого движения и отдельных лидеров (возможны демонстративные "акции отчаяния", насильственные действия, иные антиобщественные проявления).



## РЕГИОН

Приток беженцев сам по себе порождает ряд социальных проблем общих в принципе для всех территорий, на которых вынужденно оседают переселенцы. Этнические и культурные различия между постоянным населением и вновь прибывшими группами могут приводить к многократному усилению социальной напряженности, при этом массовым сознанием они могут восприниматься в качестве первопричин возникновения конфликтов. В публикациях и в выступлениях официальных лиц, посвященных положению беженцев в Краснодарском крае, называется несколько проблем, в наибольшей степени являющихся причинами обострения обстановки:

- перенаселенность края (сравнительно высокая плотность населения, точнее упоминание об этом, имеет главным образом психологическое значение; общее число беженцев не достигает 0,7% населения края, исключая Крымский р-н - более 5% ; можно напомнить, что сопоставимый по числу жителей с Краснодарским краем Азербайджан размещает без каких-либо конфликтов на своей территории в 10 раз большее число беженцев и переселенцев);
- прописка и трудоустройство (известный замкнутый круг; как известно, в настоящее время не имеет прописки более 1/3 беженцев, не трудоустроена почти половина трудоспособных<sup>8</sup>; подобная ситуация вызывает острое недовольство как самих беженцев, так и местного населения, что косвенно провоцирует разного рода правонарушения);
- жилищная проблема (по представлениям населения, массовый заезд турок и скупка ими домов крымских татар привели к резкому повышению цен на жилье, что ухудшило возможности постоянных жителей улучшить свои жилищные условия);
- дополнительные трудности в обеспечении населения потребительскими товарами при неизменности выделяемых фондов (важен психологический аспект проблемы, а не реальное влияние наличия беженцев на положение в системе торговли);
- трудности в совместном обучении в школах детей местного

населения и детей беженцев (многие из последних плохо знают русский язык, классы оказываются переполненными, что снижает качество обучения);

- негативные стереотипные представления местного населения о беженцах, в принципе не соответствующие действительности, ("зачиточность" беженцев, беженство из корыстных побуждений, "агрессивность" турок, праздность и жизнь на нетрудовые доходы и пр.).

Очевидно, что большинство реальных проблем связано со спецификой существующего государственного строя и социальных отношений (монополия государства на функции перераспределения ресурсов, дефицитный характер распределения, практическая невозможность решения проблем на основе конструктивной самодеятельности общества). Анализ же проблем в аспекте их влияния на конфликтность в обществе и на генезис криминогенных ситуаций требует учета не их самих как таковых, а их отражения в массовом сознании, которое во многих отношениях неадекватно реалиям, тем более в складывающейся обстановке массового психоза (по аналогии с тем, в какой мере общераспространенное объяснение проблемы - спекуляция и сокрытие товаров, соответствует самой проблеме - товарному дефициту). Негативная реакция общественного сознания на появление беженцев, создающая угрозу конфликтов и нарушений общественного порядка, в последнее время развивается и проявляется в опасном русле противопоставления так называемого "коренного" и "некоренного" населения или даже "коренных" и "некоренных" национальностей при признании приоритета интересов и прав первых. Подобные представления, получив массовое распространение, закладывают более прочные и стабильные основы (в социопсихологическом и идеологическом плане) этнической и социальной конфликтности, вполне соответствуя при этом традициям советской "национальной государственности". Одно из проявлений этого в частности в условиях Краснодарского края - движение за возрождение казачества и за предоставление ему особого статуса. При анализе процессов, связанных с "возрожденческими" движениями или с формированием конфликтных ситуаций, важно

отношение к массовым стереотипам только как к феноменам массового сознания и как к характеристикам массового сознания, а не как к более или менее адекватному отражению реалий (прежде всего это относится к негативным этностереотипам). Другой важный аспект формирования массового сознания — резонанс акций и выступлений официальных властей. Если мнения, выступления и действия последних соответствуют массовым стереотипным представлениям или лежат в их русле, то они могут очень сильно стимулировать агрессивную реакцию определенных общественных групп; тем более вовлеченных в конфликтные ситуации. Следует признать, что прямые или косвенные выступления представителей власти в поддержку тезиса о "приоритете интересов коренных национальностей", демонстративное отношение к беженцам как к потенциально криминогенной прослойке, прямое или косвенное объяснение социальных трудностей присутствием беженцев, косвенное поощрение "народного волеизъявления" в пользу репрессивных действий против мигрантов — всё это многократно увеличивает вероятность возникновения конфликтов. С другой стороны, своевременная разъяснительная работа среди населения, направленная на разрушение сложившихся стереотипов, во многом может способствовать снятию напряжения.

#### ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КРИМИНОГЕННО ЗНАЧИМЫХ СИТУАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОБЛЕМОЙ БЕЖЕНЦЕВ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Имеющиеся данные позволяют выделить в качестве наиболее вероятных следующие виды правонарушений, прямо или косвенно связанных с присутствием беженцев.

I. Особую общественную опасность прежде всего в долгосрочной перспективе, могут представить любые формы ограничений или предпочтений, устанавливаемых в зависимости от этнической принадлежности в частности беженцев. Каждая акция подобного рода опасна как прецедент, подводящий общественное сознание к восприятию дискриминации как нормы (в частности деления людей на "нужные" и "ненужные" в данном регионе национальности).

2. Конфликты между постоянным населением, с одной стороны, беженцами и переселенцами, с другой, в том числе столкновения с применением насилия (типа нападений на беженцев из хулиганских побуждений и ответные насильственные действия). Разновидность подобного рода правонарушений — массовые столкновения молодежи. Факторами, повышающими вероятность возникновения подобного рода ситуаций, можно считать:

а) попустительство со стороны властей разного рода самостоятельным инициативам (сходам, собраниям, "референдумам"), направленным на выселение беженцев или на осуществление иных подобных акций;

б) привлечение местного населения к проведению разного рода репрессалий в отношении беженцев (выселений, задержаний, проверок и т.п.);

в) использование руководящими работниками в публичных выступлениях ссылок на беженцев как на причину социальных и экономических затруднений или ухудшения криминогенной ситуации;

г) "пересечение" в одном районе или населенном пункте беженцев или переселенцев различных национальностей, например: армян и турок, армян и азербайджанцев, или появление беженцев азербайджанской или турецкой национальности в районах со значительной долей армянского населения;

3. Насильственные действия в отношении беженцев (со стороны местных жителей или приезжих) из корыстных побуждений в частности с целью завладения их имуществом. Вероятность подобного возрастает при закреплении в массовом сознании представления о беженцах как о группе, находящейся в конфликтных отношениях с властью, безопасность которой власть обеспечивать не будет, следовательно, о безнаказанности подобных действий.

4. Административно-запретительные меры в отношении беженцев, уже расселившихся в настоящее время в крае, повышают вероятность должностных преступлений из корыстных побуждений. Возможные варианты:

— дача (получение или вымогательство) взяток на условиях пре-



доставления беженцам каких-либо услуг - трудоустройства, невыселения из жилых строений, отпуска горючего для машин, выдачи талонов на продукты, почтовых отправок и пр. Подобное может стимулироваться представлениями о правовой и социальной незащищенности беженцев. В этом отношении особый интерес могут представить руководители и распорядители низших звеньев, поскольку с момента прибытия в большом количестве беженцев в край должностные лица достаточно высоких рангов находятся под особо пристальным наблюдением общественности<sup>9</sup>.

5. Наложение административных запретов на провоз или пересылку на территорию края имущества беженцев, на выдачу контейнеров с имуществом грузополучателям-беженцам и распоряжение об отправке имущества в адрес первоначальной отгрузки (Решение крайисполкома № 148 от 14.04.90) в принципе повышает вероятность его хищения посторонними: на складах, товарных станциях, при отгрузке. Отдельный вопрос - правомерность и законность мер, перечисленных в Решении крайисполкома № 148 и аналогичных решений исполкомов районных Советов<sup>10</sup>.

6. Превышение власти или служебных полномочий в отношении беженцев (в частности из-за неопределенности их статуса) со стороны должностных лиц, а также самоуправство со стороны прочих граждан.

7. Угрозы или насилие в отношении должностных лиц со стороны беженцев. Вероятны в условиях достаточно острых или запущенных конфликтов.

8. Самоуправство, в частности захват земли со стороны беженцев.

9. Мошенничество при купле-продаже имущества беженцев, а также жилых и хозяйственных построек. Может стимулироваться запретом на оформление купли-продажи жилья, приобретаемого лицами, не имеющими прописки в крае, что делает возможным опротестование уже заключенных сделок, а также распространением представлением о правовой и социальной незащищенности беженцев.

10. Вовлечение беженцев в разного рода преступные группировки. Косвенно взаимосвязано с социальным положением беженцев и перспективами решения их проблем. Для групп-переселенцев из Армении и Азербайджана значение в этом отношении может иметь изменение ситуации в их регионе: активизация конфликта, транспортировка через территорию Краснодарского края оружия, наркотиков, контрабандных товаров (перемены в положении на границе), выгоды и возможности участия в подобной деятельности. В отношении турок значение могут иметь перспективы репатриации. В указанном аспекте в наибольшей степени непредсказуемо поведение членов малых локальных групп с неполной поло-возрастной структурой (неполные семьи, отсутствие авторитетных мужчин – представителей старшего поколения). Особого внимания заслуживают выходцы из урбанизированных районов Узбекистана: Ферганской обл., гг. Янгйюля, Пскента, Буки Ташкентской обл.

11. Нарушение паспортного режима и скупка товаров с целью перепродажи в сложившихся условиях представляются неизбежными. Их оценка как антиобщественных деяний обусловлена исключительно сложившейся политической и нормотворческой конъюнктурой и в ближайшем будущем может быть пересмотрена, например, в связи с переходом к рыночным (или квазирыночным) отношениям.

12. Особого внимания в плане прогнозирования криминогенных ситуаций заслуживает перспектива так называемого "мирного похода" ("мирного хаджа") турок-мехетинцев в Месхети по территории Грузии. Эта акция, по мнению руководства общества "Ватан", должна, во-первых, привлечь внимание мировой, союзной и грузинской общественности к проблемам турок, во-вторых, продемонстрировать главным образом населению Грузии миролюбие и добрую волю турецкого движения, а также решимость добиваться репатриации, в-третьих, в случае неудачи серьезно скомпрометировать в глазах мирового сообщества официальные власти и политические организации Грузии. "Мирный поход" намечался руководством турецкого движения с начала 1990 г. на середину августа. В нем должно было принять участие несколько десятков тысяч человек, в том числе жен-

щины, дети и старики. Сценарий предусматривал движение единой колонной по территории Грузии, проведение встреч с населением, по возможности, начало заселения пустующих земель в Месхети. Предполагалось, что отправной точкой похода станет Адлер; "хадж" с территории Азербайджана не планировался (и не планируется до настоящего времени).

В июле 1990 г. представители Хельсинкского Союза Грузии (ведущей организации альянса "Круглый стол") вступили в переговоры с руководством общества "Батан". В результате нескольких встреч председатель ЦС "Батана" Ю.Сарваров 3 августа подписал заявление, содержащее признание того, что решение вопроса о возвращении турок и других групп, ранее депортированных из Грузии, должно находиться в исключительной компетенции парламента независимой демократической Грузии. По свидетельству председателя ЦС "Батана", представители блока "Круглый стол" несколько раз высказывали готовность и даже обязательство (в устной форме) после завершения выборов в Верховный Совет Грузии на первой сессии ВС нового состава включить этот вопрос в повестку дня и добиться его положительного решения. Ещё в конце июля руководство "Батана" отказалось от проведения намечённого в тот момент "хаджа", в августе в Адлере собрались только те активисты движения, которые не были предупреждены об отсрочке похода.

В настоящее время лидеры "Батана", по имеющимся сведениям, планируют провести "хадж" в случае невыполнения грузинской стороной своих "обязательств" (обсуждения в ВС проблемы турок-месхетинцев и ее позитивного решения). Учитывая ряд обстоятельств, а именно – шовинистическую направленность идеологии "Хельсинкского Союза" и близких к нему организаций (небезызвестная концепция "демографической агрессии" была выдвинута и распространялась именно этой группировкой; строго говоря, другие политические движения Грузии в аспекте их отношения к данной проблематике существенно от ХС не отличаются); резкий настрой общественности Грузии против репатриации турок, периодически принимающий характер массового психоза; тот факт, что ни одна из организаций Грузии не связана ка-

кими-либо реальными обязательствами по отношению к турецкому движению; то, что повестка первой сессии нового Верховного Совета Грузии не включает в себя обсуждение вопроса о депатриации каких-либо групп, можно с достаточной уверенностью утверждать, что ожидания руководства общества "Батан" будут обмануты. В последнем случае руководство "Батана" предполагает возобновление "мирного похода". В настоящее время "мирный поход" при том, что в Грузии сохраняется атмосфера массового психоза, а на руках населения скопилось значительное количество огнестрельного оружия, с большой долей вероятности может закончиться массовыми столкновениями и многочисленными человеческими жертвами (тем более, что он будет начат на территории Абхазии, что обстановка отличается повышенной взрывоопасностью). С другой стороны, необходимо учитывать, что новое руководство Грузии в принципе может быть заинтересовано именно в подобном развитии событий, в каких-либо агрессивных акциях со стороны турецкого движения и создании фактора внешней ("турецкой") угрозы. Это позволило бы новым лидерам (руководству блока "Круглый стол", главным образом лицам из окружения З.Гамсахурдиа) "закреть" "турецкий вопрос", переложив вину за столкновения на турецкую сторону и показав мировой общественности невозможность разрешения этой проблемы, - нейтрализовать оппозицию ("Национальный Конгресс") заставив его "присягнуть" нынешнему большинству в ВС и лично З.Гамсахурдиа, укрепить базу власти последних, **подогрев** массовый психоз и, возможно, легализовав **вооруженные формирования** (по "молдавскому" сценарию), а также, возможно, нанести удар по абхазскому и осетинскому движениям, находящимся в конфронтации с властями Грузии.

Подобное развитие событий может иметь следующие последствия: а/сама по себе подготовка "мирного похода" - скопление в районе Большого Сочи нескольких десятков тысяч возбужденных и на многое готовых человек, тем более вместе с женщинами и детьми, чревато плохо предсказуемыми последствиями;

б) также непредсказуем ход самого "мирного хаджа", во



время которого на территории Грузии могут произойти столкновения, в том числе с применением огнестрельного оружия (хотя можно быть уверенными, что сторонники "Батана" будут искренне стремиться избежать конфликта и не прибегнут к каким-либо провокационным акциям, а также не будут вооружены);

в) в случае неблагоприятного исхода "хаджа" его участники будут "отступать" также на территорию Краснодарского края, в этот момент поведение озлобленных людей также может быть непредсказуемым (руководство "Батана", по-видимому, уже не сможет контролировать ситуацию);

г) после "хаджа" на территорию края может начаться массовый приток беженцев из Грузии — в т.ч. абхазов, армян, русских;

д) впоследствии Краснодарский край может быть избран активистами турецкого движения в качестве "плацдарма" для проведения "акций возмездия" против Грузии (в т.ч. вооруженных), в лучшем случае — как место организации акций протеста, также чреватых негативными последствиями.

#### ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предлагаемые меры могут быть разделены на 2 группы в зависимости от того, в чьей компетенции находится их осуществление — центральных (союзных или республиканских) или местных (краевых, районных, городских) властей и правоохранительных органов. Первая группа: очевидно, что предотвращение криминальных ситуаций, которые могут быть созданы при участии беженцев, связано исключительно с общим решением проблемы беженцев, с созданием в обществе положения, исключающего сам феномен беженства, и комплексом мер, направленных на экономическое, социальное и гражданское обустройство людей, вынужденно изменивших свое место жительства. Предложения, лежащие в этом русле, — принятие законодательных актов, устанавливающих ответственность государственных и административных образований за исход беженцев с их территории, определяющих статус беженца, его права и обязанности государства перед ним; проведение конкретных социальных мероприятий и осуществление

общегосударственных программ (неоднократно выдвинуты в ряде публикаций по данной тематике и, во всяком случае, выходят за рамки предлагаемой записки).

Предложения, относящиеся ко второй группе, могут иметь различную направленность в зависимости от того, какие цели преследует адресат предложений, — местные власти.

В настоящее время у постороннего наблюдателя при изучении имеющихся материалов, в частности прессы, складывается представление о том, что основная линия поведения местных властей в Краснодарском крае (на краевом и районном уровнях) определяется стремлением по возможности уклониться от решения возникающих проблем и вообще избавиться от беженцев, с другой стороны, — не попасть под статью за превышение власти или нарушение национального равноправия. Очевидно, что для представителей власти, озабоченных борьбой с мировым сионизмом<sup>II</sup>, приток переселенцев с их потребностями и проблемами представляется досадной помехой. Также очевидно, что принятие активных репрессивных мер в отношении беженцев и переселенцев (выселение, привлечение к уголовной ответственности за нарушение паспортного режима), во-первых, малоэффективно, во-вторых, требует привлечения значительных сил и средств, в-третьих, и в любом случае, не прибавляет власти авторитета (нетрудно представить, на чьей стороне будет общественное мнение в случае применения масштабных репрессивных санкций против беженцев). Имеющаяся информация позволяет предположить, что власть, с одной стороны, стремится создать впечатление своей озабоченности проблемой, издавая постановления **запретительского** характера, заведомо обреченные на **невыполнение**; с другой, — попустительствуя агрессивным поползновениям **местного** населения в адрес беженцев, вероятно, в расчете на то, что выражаемое в различных формах недовольство **"коренных"** жителей так или иначе вынудит беженцев покинуть край. Подобная линия поведения может принести определенные выгоды: удаление нежелательных элементов чужими руками и повышение рейтинга власти, демонстрирующей особую заботу о **"коренном"** населении. Если подобная стратегия является реальностью (а она находится внутри систе-

мы моральных и юридических координат советского общества), то все предпринятое до настоящего времени меры можно признать правильными и обоснованными. В этом случае "метание бисера" со стороны посторонних специалистов из Академии Наук представляется излишним.

Однако следует заметить, что обоснованность подобной стратегии представляется небесспорной. Во-первых, весьма вероятно, что в обозримом будущем поток беженцев и переселенцев из потенциально нестабильных регионов не прекратится, их значительная часть будет по известным причинам стремиться к поселению в южных регионах России, в том числе в Краснодарском крае. Способность власти в период быстрого падения ее дееспособности и авторитета сдержать этот поток посредством запретов и ограничений представляется сомнительной (особенно, если будет упущена еще имеющаяся возможность регулирования вынужденных миграций на территории края). Во-вторых, применение разного рода санкций может в основном способствовать росту напряженности и провоцировать беженцев на ответные действия, в том числе и насильственные, в итоге — дестабилизация ситуации в целом (некоторые аспекты этого процесса можно наблюдать на примере Крыма). Также нет сомнения в том, что применение административно-запретительских мер в отношении беженцев без серьезных конструктивных шагов в ситуации, когда сами беженцы считают свое положение безвыходным, — встретит с их стороны массовые эффективные акции протеста (методика которых в стране уже отработана), которые будут иметь значительный резонанс, тем более, что, по имеющимся сведениям, ситуация, складывающаяся в Краснодарском крае, уже привлекает к себе внимание ряда правозащитных организаций как в СССР, так и за рубежом, занимающихся проблемами беженцев.

В том случае, если власти и правоохранные органы Краснодарского края заинтересованы в поиске путей снижения остроты возникающих проблем и их разрешения с целью недопущения негативных процессов, угрожающих правопорядку в регионе, и в следовании при этом принципам и методам, принятым в цивилизованном мире, то в принципе представляется возможным

принятие ряда мер. Попытки оздоровления ситуации могут быть действенными при неукоснительном соблюдении ряда условий, в том числе общеметодологического характера (разумеется, при существующей системе отношений их выполнение представляется проблематичным). В их числе:

а) признание феномена вынужденных миграций и беженства в настоящее время естественным и в определенной степени неизбежным, вытекающим из основных принципов "национально-государственного" устройства, подразумевающих формальное неравенство статусов различных национальностей, следовательно - потенциальную возможность этнических конфликтов и дискриминацию "некоренного" населения; с другой стороны, - из неспособности и нежелания власти защитить последнее; б) ориентация в перспективе на возрастание численности беженцев (неопределенным остается будущее русскоязычного населения Средней Азии и Казахстана, значительное число людей может покинуть Закавказский регион, может начаться массовая миграция турок из Казахстана и Киргизии, нестабильная ситуация может сложиться в республиках Северного Кавказа) и признание невозможности решения проблемы административно-запретительными методами; в) принципиальный отказ от отношения к беженцам как к объекту, или своего рода "движимому имуществу" государства, напротив, необходимость их рассмотрения как граждан, обладающих (хотя бы формально) всей полнотой прав и свобод, что в частности вытекает из международных обязательств СССР, и перед которыми государственная власть, не сумевшая защитить их права и безопасность, находится в определенном долгу; г) отказ от "презумции вины" беженцев, от демонстративного отношения к ним как к виновникам собственных злоключений или как к людям, ставшим беженцами из каких-либо корыстных побуждений; д) недопущение какого-либо демонстративного разделения как беженцев, так и постоянного населения на "желательные" и "нежелательные" национальности (что само по себе является составом преступления); например, обустройство русских беженцев при одновременном отказе азербайджанцам или туркам;



е) отказ от демонстративного отношения к беженцам как к потенциально криминогенной прослойке.

Бесьма вероятно, что в настоящее время наиболее перспективным вариантом решения проблемы (возможно временного) турок-месхетинцев (а равно курдов и хемшинов) является стабилизация внутрисоюзной диаспоры при новом распределении территориальных групп. Ее ядром может стать община в Азербайджане (более 50% турок) при том, что значительная часть будет вынуждена расселиться в южных регионах России (при массовом исходе из Казахстана и Киргизии и при ухудшении ситуации в Азербайджане, возможно, и большая часть). По-видимому, следует признать невозможность массового расселения турок в настоящее время в северных районах (в т.ч. Нечерноземье). Готовность республиканских и местных властей соответствующего региона обеспечить вынужденным мигрантам возможности расселения, по-видимому, может стимулироваться осознанием того, что нахождение больших масс людей на положении беженцев, не имеющих ясных гарантий и перспектив, чревато социальной дестабилизацией и ухудшением криминогенной обстановки.

Возможные мероприятия, направленные на стабилизацию социального положения групп беженцев и профилактику правонарушений в их окружении:

I. Разработка и принятие мер, направленных на то, чтобы сделать процесс оседания беженцев (главным образом тех, кто уже проживает на территории края) управляемым и контролируемым (пока это находится в пределах возможного). Возможные шаги в этом направлении: разработка и принятие временного положения о статусе и правах беженца (до принятия союзных и республиканских актов); установление межобластных контактов вплоть до разработки межобластного соглашения и перспективной программы регулирования беженских потоков, изыскания и использования ресурсов (земельных участков, стройматериалов и пр.) для обустройства беженцев, а также трудонедостаточных хозяйств и регионов; предоставление беженцам (гл.обр. туркам) возможности поселения компактными группами в трудонедостаточных районах с предоставлением им возможности работы

в сельскохозяйственном производстве (по имеющимся сведениям, до настоящего времени в Краснодарском крае не было сделано достаточно серьезных попыток планомерного обустройства беженцев, в т.ч. предоставления им работы в сельском хозяйстве); ориентация на самостоятельность беженцев, в том числе на их готовность к самостоятельному строительству жилья и наличие навыков подобного строительства (по имеющимся сведениям, в настоящее время ряд международных благотворительных организаций готов предоставить средства для решения проблемы беженцев внутри СССР); изучение опыта Азербайджана в размещении беженцев, по возможности договоренность с властями Азербайджана о переезде части беженцев в Азербайджан.

2: Расселение беженцев (турок) по возможности крупными компактными группами (более стабильными и прогнозируемыми по сравнению с малыми и дисперсными), имеющими полную половозрастную структуру, способствовать включению в них земляков и членов одних семейно-родственных групп, а также авторитетных представителей старшего поколения; расселение их в удалении от крупных городских центров и курортной зоны, не допуская "пересечения" в одной местности групп беженцев и переселенцев разных национальностей.

3. Поддержание на максимально высоком уровне авторитета современных "неформальных" лидеров - членов общества "Батан", в настоящее время пока еще способных контролировать и влиять на настроения и поведение соотечественников.

4. Проведение разъяснительной работы с помощью СМИ, информирование населения о проблемах беженцев, истории, культуре и существовании проблем конкретных этнических групп, недопущение в этом контексте противопоставления "коренных" и "некоренных" национальностей.

5. Борьба с практикой решения населением проблем межнациональных отношений и судьбы тех или иных национальных групп на разного рода сборищах типа митингов, сходов, самостоятельных "референдумов" и пр., разъяснение противоправного (подстрекательство к дискриминации), антигуманного и аморального характера подобных выступлений.

6. Весьма важным представляется предотвращение "мирного хаджа" турок-месхетинцев в Грузию и других акций подобной направленности. Очень сомнительной альтернативой походу из Краснодарского края может стать поход с территории Азербайджана и, соответственно, подталкивание лидеров движения "Батан" к переносу отправной точки похода в Азербайджан. В настоящее время, в период, когда и официальные власти, и оппозиционные организации Азербайджана прилагают значительные усилия для установления дружественных отношений с Грузией, акции турецкого движения с территории Азербайджана поставили бы под угрозу стабильность турецкой общины в Азербайджане и, возможно, привели бы в итоге к массовому выезду турок из этой республики, что несомненно привело бы к возрастанию давления на Краснодарский край. Но очевидно, что недопущение "мирного хаджа" (путем разъяснений или блокировки дороги) может в перспективе быть эффективным только при стабилизации турецкой диаспоры и расселении беженцев с гарантированным предоставлением возможности трудоустройства и приобретения жилья.

1. Основные итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Краснодарскому краю. Краснодар, 1990, табл.20.

2. "Информация о лицах, прибывших в Краснодарский край в связи с обострением межнациональных отношений" от зам.начальника паспортного стола УВД крайисполкома Л.А.Шаповаловой от 17.05.90.

3. "Информация о расселении турок-месхетинцев, вынужденно покинувших постоянное место жительства и прибывших в Краснодарский край" от начальника УВД крайисполкома генерал-майора М.С.Разина.

4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. СССР. Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку народов СССР. М., 1990.

5. Оценка автора по данным ЦС общества "Батан".

6. "Экспресс-хроника" 27.08.89. № 35/108/.

7. См. Бацаши Ц.Н. Этнорелигиозный состав населения

Северо-Восточной Анатолии в XIX - начале XX веков. Авто-  
реферат диссертации на соиск. уч.ст. канд.ист.наук, Тбилиси,  
1988, с.19.

8. "Союз", № 44, ноябрь 1990.

9. "Информация на совместном заседании исполкома край-  
совета и Временного комитета по борьбе с преступностью  
25 августа 1990 г."; "Призыв", 5.09.90.

10. Напр., см. "Призыв", 21.04.90.

11. "Советская Кубань", 11.10.90.



Подписано к печати 20.05.91 Тир. 50 экз. печ. л. 2  
Заказ № 43  
УОП Института этнологии и антропологии АН СССР